

Ночь решает все

Автор:

[Кейтлин Крюс](#)

Ночь решает все

Кейтлин Крюс

Любовный роман – Harlequin #647

Бывшая модель Селеста находится на последнем месяце беременности. Отец ее малыша погиб в автокатастрофе, и она заранее готовится к роли матери-одиночки. Но неожиданно брат погибшего шейх Рахим делает Селесте предложение: он хочет жениться на ней и взять под опеку ребенка, которому предстоит в будущем стать наследником. Селеста испытывает неприязнь к Рахиму, ведь он всегда считал, что его брат ошибся в выборе спутницы жизни. Сможет ли она доказать шейху, что достойна любви?

Кейтлин Крюс

Ночь решает все

Caitlin Crews

Protecting the Desert Heir

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

©2015 by Caitlin Crews

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Последний раз Селеста Мак-Рей убегала, чтобы выжить, когда была отчаянным, заплутавшим долговязым подростком. Сегодня бежать у нее получалось с трудом, потому что под сердцем она носила ребенка. Теперь, когда Омара не стало, она должна была продолжать оберегать и заботиться о нем во что бы то ни стало.

В отличие от своего первого побега из приемной семьи в городе Сидар-Рапидс в Айове, теперь она не была ограничена в средствах. Ей также не нужно было рассчитывать на общественный транспорт – наготове у нее был автомобиль с водителем, который мог доставить ее куда бы она ни пожелала. Конечно же как только она выберется из Манхэттена, от машины придется отказаться. Тем не менее второе бегство она начнет с большим комфортом, и за это Селеста мысленно поблагодарила Омара.

Каблуки изящных туфель, от которых Селеста не отказалась даже на позднем сроке беременности, громко цокали о пол их квартиры. Здесь они жили с Омаром еще с тех самых пор, как он был студентом последнего курса. Селеста была готова вновь отдаться своему горю, но мешкать было нельзя. Она собралась с мыслями и покинула дом. Времени оставалось все меньше. Для траура его не было вовсе.

Селеста видела новости этим утром. Рахим аль-Бахри, старший брат Омара и правитель крошечной страны в Персидском заливе, откуда Омар сбежал в возрасте восемнадцати лет, приехал в Нью-Йорк. У Селесты не оставалось сомнений относительно цели его визита. Женщина подумала, что, вероятно, за ней уже ведется слежка. Следовало ожидать, что в самом скором времени сюда

явятся представители спецслужб.

Когда Селеста вышла из лифта банка, то сбавила шаг. Нужно было казаться спокойной и не вызывать подозрений. Она невозмутимо улыбалась, пока шла по коридору. Нельзя было допустить, чтобы она, а самое главное – ее ребенок попал к людям, от связи с которыми Омар старался всячески откреститься.

Она лучше прочих понимала, как ведут себя хищники, когда чуют легкую добычу. Нельзя впускать страх в свою душу.

Селеста шла, вернее, плыла. До того как занять место подле Омара, она была профессиональной моделью. Позже в глазах общественности она стала лишь любовницей известного мужчины.

Нью-Йорк. Утро. Селеста обожала этот город. К сожалению, у нее не было времени как следует попрощаться с ним. Нужно было обеспечить безопасность ее ребенка, ребенка Омара.

Утро выдалось солнечным – идеальное оправдание для больших угольно-черных солнечных очков, за которыми Селеста скрывала набегающие слезы. Она едва заметила, что водитель, который ждал ее в Верхнем Ист-Сайде, не был обычным водителем Омара.

Незнакомец стоял возле машины так, словно был хозяином жизни. Его внимание было обращено к мобильному телефону. Что-то насторожило Селесту. Впечатление лишь ухудшилось, когда он вдруг оторвался от экрана мобильного устройства и посмотрел прямо ей в глаза.

Селесте пришлось остановиться, чтобы перевести дыхание. Горе от утраты не имело ничего общего с ее замешательством. Взгляд незнакомца был как прикосновение, которое она ощущала всем телом, – властный и чувственный.

Что-то было не так с этим водителем. Мужчина был слишком высоким, слишком статным. Черт побери, слишком уверенным в себе! Он был одет в строгий темный костюм, который вкупе с его атлетической фигурой навевал мысли о хитменах. Густые темные волосы коротко подстрижены, шоколадно-карие глаза, загорелая кожа. Чувственные, крепко сжатые губы, такой соблазнительный рот Селесте видеть прежде не доводилось. Несмотря на устрашающий вид

мужчины, нельзя было отрицать его сногшибательную, аристократическую, утонченную красоту. Селеста со всей уверенностью могла сравнить его с обоюдоострым мечом с драгоценной рукояткой.

Селеста вдруг подумала, что не хотела бы, чтобы этот человек сопровождал ее в новую жизнь. Однако рациональной причины этим ощущениям она найти не смогла. К тому же у нее совершенно не было на это времени – телефон настойчиво вибрировал в кармане. Это могло значить только одно.

Рахим аль-Бахри – король собственной персоной. Он занял трон несколько лет назад, когда не стало их с Омаром отца. Как она и опасалась, по всей видимости, он уже был на Манхэттене. Их общие с Омаром друзья постоянно присылали ей сообщения, звонили, чтобы предупредить о надвигающейся угрозе. Не важно, что будет дальше, не важно, что теперь будет с Селестой без мужчины, который был для нее всем, его старший брат не должен узнать о ребенке.

Именно поэтому она все эти месяцы скрывала свою беременность. До сегодняшнего дня, потому что теперь, когда она собиралась сбежать и начать новую жизнь, можно было отказаться от секретов.

Селеста решила сделать то же, что и в прошлый раз: поселиться в богом забытом месте под чужим именем, изменить длину и цвет волос, обновить гардероб. Она помнила, что нетрудно было предстать новой личностью, было трудно забыть старую жизнь. Все смешивалось. Призраки прошлого то и дело будут терзать ее.

Селеста решительно подошла к машине. У нее не было времени размышлять об этом незнакомце.

– Где Мухаммед?

Его лицо оставалось суровым. Селеста приблизилась к машине. Новый водитель продолжал смотреть на нее. Она почувствовала легкое смущение. У него был красивый, королевский профиль. При ближайшем рассмотрении она была еще глубже поражена красотой его глаз – горячий темный шоколад, в котором плавали крупинки золота.

Селеста не могла взять в толк его промедление. У нее создавалось впечатление, что он чувствовал себя оскорбленным. Ее телефон снова отчаянно завибрировал, Селеста была готова расплакаться. Необходимо было взять себя в руки.

– В смысле мне, конечно, без разницы, где он, – бросила Селеста ему, нервничая. – Пойдемте. Прошу прощения, но я очень спешу.

Селеста никогда не вела себя как избалованная истеричка, не могла усвоить привычки богатых, сколько бы денег ни выделял ей Омар. Но сегодняшний день был плохим в череде худших, следующих один за одним после того, как среди ночи ее разбудили звонком из комиссариата. Полицейский рассказал, что жизнь Омара оборвалась в чудовищной автокатастрофе в пригороде Парижа.

Селеста была на пределе, у нее не было сил поддерживать великосветские манеры. Особенно перед мужчиной, который вел себя так, словно никто, кроме него, не решит, куда и когда они поедут. Селеста могла сорваться на этого водителя и сделать объектом агрессии его, а не себя или старшего брата Омара, который мог ворваться в ее жизнь с минуты на минуту и разрушить ее. Из редких рассказов Омара Селеста сделала вывод, что так поступали все могущественные шейхи.

– Получили эту работу по знакомству? – Она с наслаждением выплеснула свое раздражение. – Потому что мне не кажется, что вы выполняете ее качественно. Вы в курсе, что согласно инструкции нужно открывать дверь перед пассажирами?

– Конечно же.

Голос водителя был глубоким и бархатистым. Селеста невольно обняла свой большой живот. Во рту пересохло.

– Моя вина. Конечно же моя главная цель в жизни – заботиться об американских женщинах, как о самом себе.

Селеста часто заморгала. Если бы он сказал это по-другому – мягче, спокойнее, она бы и внимания не обратила. Но этот взгляд – уверенный, притягательный, выдал сильную, властную натуру.

Впервые за долгое время Селеста почувствовала себя не только матерью ребенка лучшего друга, но и женщиной. С головы до пят. В этот самый момент малыш начал толкаться. По крайней мере, этим явлением она объяснила свое учащенное дыхание. Все ее тело словно превратилось в оголенный нерв.

– В таком случае вы довольно плохо реализуете ее, – сказала она, когда прошли спазмы.

– Приношу свои извинения. Кажется, я совсем забылся.

Мужчина выпрямился, и Селеста вновь испытала необъяснимое волнение. Его плечи были настолько широкими, что на какое-то мгновение он затмил собой солнце.

– Ну что же... Постарайтесь впредь этого не делать. – Она решила больше не смотреть на него. Кожей она чувствовала, как его губы сложились в ухмылку. – Пожалуй, теперь нам действительно пора ехать.

Голос Селесты теперь звучал мягче. На протяжении долгих лет она училась убеждать. Селеста возвела красноречие в ранг искусства. Чего бы ни обещал ей Омар, Селеста ни на минуту не обманывалась, скорее чувствовала, чем знала, что ее жизнь никогда не станет сказкой. Теперь та жизнь навсегда осталась позади.

– Мне предстоит долгая дорога, а я уже опаздываю.

– Конечно. – Мужчина оскалился в волчьей улыбке. – Присаживайтесь. Мне бы не хотелось причинять вам еще больше неудобств.

Затем он открыл дверцу и взял Селесту за руку, чтобы помочь сесть в салон.

Его прикосновение было как фейерверк: чистое безумие. Новые чувства переполнили Селесту, обновили. Город вокруг перестал существовать. Она забыла свою историю, забыла, от чего бежала, жизнь словно началась заново.

Селеста хотела отнять свою руку, как делала всегда, когда кто-то прикасался к ней без разрешения. Но впервые она не сделала этого: ей хотелось продлить

чудесное ощущение от прикосновения его сильных пальцев.

– Послушайте, я не смогу вас обслужить, если вы не сядете в машину. – Мужчина прищурился, ее сердце ушло в пятки. – А вам бы этого хотелось, не так ли?

Она не могла дышать, чувствовала себя парализованной новыми пугающими ощущениями – смесью панической тревоги и восторга.

«Моя жизнь меняется», – невольно подумала Селеста.

Тем не менее единственное, о чем ей сейчас следовало думать, – безопасность ее и ребенка.

Наконец Селеста отняла руку. Она торопливо села в машину, пока еще могла держаться на ногах. Пока не сделала что-нибудь опрометчивое, как, например, не запечатлела поцелуй на этих чувственных губах.

Существовало несколько вещей, которые Рахим аль-Бахри – правящий шейх, великий правитель и царь Бахрийской империи никак не мог взять в толк. Первое – это то, почему его брат не посчитал нужным сообщить о том, что его любовница беременна. Причем, судя по размеру живота, она была на довольно позднем сроке.

Второе – то, как эта изысканная американка смогла ускользнуть от всей его охраны и ходить по городу, как будто она все еще на подиуме. Согласно добытой информации, в юности она действительно работала моделью. Селеста приняла шейха за водителя и уколола тем самым его самолюбие.

Шейх скорбел о безвременной кончине своего младшего брата. Рахим никак не мог смириться с этим, не был уверен, что когда-либо сможет пережить горькую утрату. После стольких лет, которые он провел с этой неподходящей женщиной, жизнь Омара оборвалась в одночасье на французской автостраде.

Но все это отступило на задний план, когда Рахим взял эту женщину за руку, чтобы помочь сесть в автомобиль. Он рассудил, что именно так ведет себя обслуживающий персонал. Ему ли не знать, уж слугами-то он сыт по горло.

Все звуки города моментально стихли и теперь напоминали лишь помехи на старой кассетной пленке.

Ладонь Селесты была нежной и одновременно сильной. Последнее Рахиму не понравилось. Равно как и то, как крепко она сжала губы, когда посмотрела на него. Ему казалось, что она попыталась скрыть, как они дрожали. Рахим тут же испытал сильное желание проверить свое предположение.

«Ну уж нет».

Золотистые пряди ее волос были неаккуратно забраны наверх. Она должна была бы выглядеть неопрятно, но вместо этого от Селесты веяло свежестью. На ней были светлая удлиненная рубашка и темные брюки, которые облегали стройные длинные ноги. Если бы Рахим не знал о том, что она беременна, то подумал, что она просто подложила под рубашку воздушный шар. Но хуже всего было то, что, несмотря на свое состояние, она сохранила в своем теле почти животную грацию. Когда он наблюдал за тем, как она шла к машине, то невольно подумал о том, какого это – ощущать в своих объятиях эту красивую женщину?

Рахим осекся. Думать о Селесте так – последнее, что ему следует делать. Ему нужно было лишь стереть ее из жизни своего брата. Селеста – позор королевской семьи. И чтобы со всем разобраться, он прилетел в Америку сам сразу после похорон Омара. В любом другом случае он бы просто отправил своих людей, и они бы выдворили эту женщину с частной собственности, которая когда-то принадлежала его брату.

Но с Рахима было довольно скандалов. Он больше не мог поступать импульсивно и вести себя безрассудно. Вся свою жизнь Рахим занимался тем, что устранял последствия поступков своего отца, Омара и даже своей сестры Амины.

Селеста Мак-Рей была образцом распущенности, Рахим хотел, чтобы ее не было. В глубине души он ждал подвоха. Его не удивило то, что она была беременна.

– Вижу, что у вас будет ребенок, – хмуро сказал Рахим, когда занял водительское кресло. От него не ускользнуло то, как поспешно Селеста отняла свою руку. По всей видимости, она испытала те же неприятные чувства, что и он. Он не стал уделять этому слишком большое внимание.

– Вы чересчур наблюдательны.

Сарказм? Она насмехается над ним? Рахим часто заморгал и смотрел на дорогу перед собой.

– А как насчет того, чтобы вы закрыли дверь и завели мотор?

Селеста отдавала ему приказы? И она ожидала, что он подчинится? Рахим был обескуражен происходящим. Настолько, что решил захлопнуть дверь и обдумать свои дальнейшие действия. Ребенок мог быть не от Омара. Он вздохнул. Это исключено. Одержимость его брата этой женщиной продолжалась несколько лет. Их знакомство обернулось большим скандалом. Тогда ей едва исполнилось семнадцать. Уже через неделю он поселил ее в своей квартире, даже не думая о том, что она была невежественной беспризорницей, которая жила под вымышленным именем.

Папарацци еще долго пировали.

Тогда Рахим пытался убедить отца в том, что совсем скоро Омар устанет от нее. Почти каждую неделю пресса пестрела новыми и новыми заголовками о его скандальном младшем брате.

Отец Рахима и сам был большим любителем женщин. Последней его женой стала польская танцовщица – мать непослушной Амины, которая была одной из главных его проблем. Особенно после недавних событий – она разорвала помолвку со знатным женихом накануне свадьбы.

После этих событий отец Рахима отказался от узаконивания отношений, но не от женщин. Шейх, как никто другой, знал, как нужно обращаться с любовницами.

Тогда Рахим сказал отцу, что его младший сын, приехав в Нью-Йорк, по всей видимости, позабыл о своих обязанностях перед семьей. Отец только вздохнул,

но Рахим и не ждал другой реакции. Несмотря на то что Рахиму предстояло занять трон после отца, должного места в его сердце ему занять было не суждено. Омар всегда был у отца любимчиком. Это неудивительно – они были одного поля ягода. Эгоисты, провокаторы, они никогда не думали о последствиях своих поступков. Рахим же безропотно устранял все неудобства, которые семья доставляла собственной же репутации.

В противном случае враги бы давно встали у власти.

– Рахим, нет ничего плохого в том, что у мужчины есть слабости. – Король нахмурился. – Досадно лишь то, что Омар ведет себя так несдержанно на публике.

Рахим не понимал, что такое слабость, потому что никогда не потакал своим капризам. Он никогда не влюблялся, не содержал любовницу, прекрасно понимая, что его участь – брак по расчету. Женился же он сразу после окончания учебы в Европе.

Тасним не обладала внешностью модели, но была предана браку так же как Рахим. Они никогда не испытывали друг к другу всепоглощающей страсти, но со временем между ними родилась нежная привязанность. Вместе они довольно счастливо прожили три года, пока на обычном медицинском осмотре доктор не поставил его верной жене страшный диагноз – рак. Прошлым летом ее не стало. Рахим тяжело переживал утрату единственного друга и соратника.

Возможно, именно поэтому он так эмоционально реагировал на Селесту. Она – позор их семьи, сейчас сидела с ним в одной машине и обнимала свой круглый живот. А Тасним, которая сдержала все свои обещания, в том числе быть верной своему супругу до конца своих дней, умерла. Умер и его безответственный брат. Омар оставил мать своего ребенка одну, без должной защиты и ухода.

Рахим до сих пор чувствовал нежность от прикосновения к руке Селесты.

«Это недопустимо».

Будь он другим человеком, эгоистичным и самовлюбленным, то имел бы право на столь бурную реакцию. Но Рахим был тем, кто он есть. Он не признавал слабостей, он возвышался над ними.

Рахим достал из кармана телефон, отдал несколько коротких команд. Решение он принял молниеносно. Это было разумным выходом из сложившейся ситуации, убеждал себя мужчина. Он поступал так вовсе не потому, что единственное ее прикосновение приворожило его.

Краем глаза он наблюдал за Селестой. Она хмурилась.

– Вам запрещено говорить по телефону, когда вы ведете машину. – Она почти бранила его. – Или вы и об этом позабыли?

Она обращалась с ним как с обычным человеком. Никто, кроме его семьи, еще никогда не общался с ним так фамильярно. Никогда.

Рахим просто замер. Ему следовало впасть в ярость. Сейчас же ему хотелось хохотать как безумному.

– Не могу разговаривать? – спокойно переспросил он. – Что же, благодарю за предупреждение.

– Помимо того что это запрещено законом, это же просто небезопасно, – ответила Селеста раздраженным тоном, каким прежде никто не отваживался с ним разговаривать.

Рахим заметил, как она заерзала на сиденье, а затем положила ладони на свой круглый живот. Эта женщина явно не была такой бездушной и меркантильной, как он себе представлял. Он тотчас же отбросил эти мысли в сторону.

– Послушайте, не будь я в положении, вы могли бы въехать вот в эту стену, но, как видите, это не так.

– Прекрасно вижу. – Рахим положил телефон во внутренний карман пиджака. – Ваш муж теперь наверняка будет скучать?

Рахим умышленно старался задеть ее, но не понимал, что ему это даст. Он снова бросил взгляд в зеркало заднего вида. Но Селеста больше не хмурилась. Повернувшись, Селеста рассматривала здание, которое они оставляли. Складывалось впечатление, что ей было грустно покидать место, где она жила с

его братом, а точнее, за счет его брата, так долго.

Рахим подумал, что, по всей видимости, так оно и было. Теперь Селесте будет гораздо сложнее найти себе состоятельного любовника. Она стала старше и к тому же обладала незавидной репутацией. Что же говорить о том, что совсем скоро она станет матерью, а это явно помешает ей снова стать содержанкой.

«Чушь, – нашептывал ему внутренний голос. – Ты находишь ее привлекательной даже сейчас, когда ее живот раздулся, потому что под сердцем она носит ребенка твоего брата».

Рахим заставил себя собраться с мыслями. Его просто не может привлекать женщина, которая когда-то принадлежала Омару. Этого он просто не мог допустить.

– Отец моего ребенка мертв.

Ее голос был лишен каких-либо эмоций.

– И вы так любили его, что готовы были бы уйти за ним? – Рахим бросил на Селесту быстрый взгляд. – Мне кажется, что это неправильный способ почтить память любимого человека. Слабость – удел трусов. Продолжать жить дальше – вот это настоящее испытание.

– У меня звуковые галлюцинации?

Рахим лишь пожал плечами. Машина выехала на узкое шоссе, которое вело из города.

– Не могу ответить за вас.

– Или вы пытаетесь в ехидной манере вызнать у меня все о человеке, которого я любила? Вы – водитель и забываетесь.

Селеста испепеляла Рахима взглядом, но что-то в ее голосе подсказывало ему, что она едва сдерживается. Хотя, возможно, ему это лишь чудилось.

– Послушайте, мне нет никакого дела до того, что вы думаете обо мне или моих чувствах. Вам просто нужно вести эту чертову машину, ни больше ни меньше. Ясно? Или вы хотите поделиться со мной еще чем-то?

Рахим лишь улыбнулся и свернул на другую дорогу, которая вела к частному аэродрому, где его ждал готовый к взлету личный самолет. Он должен быть заправлен и готов к взлету, или кому-то не поздоровится.

– Куда вы собираетесь? – обманчиво спокойным голосом поинтересовался Рахим. – Летом в Нью-Йорке восхитительно, но в вашем положении оставаться здесь одной небезопасно. Вы же понимаете это?

– В моем положении. – Селеста катала во рту эти слова, словно хотела распробовать их на вкус. – Что вы хотели этим сказать?

– Кажется, раньше о вас хорошо заботились, – спокойно продолжал Рахим. – Вы ведь явно привыкли к отличным условиям.

Изящным движением Селеста подняла очки и надела их на голову. Рахим тотчас же пожалел об этом. Ее лицо показалось ему совершенным. Ее кожа была цвета молока, словно маска, высеченная из мрамора. Голубые глаза, пронцательные и внимательные, опущенные густыми темными ресницами, сейчас метали молнии. Селеста показалась ему такой юной!

– Кем вы себя возомнили? – Селеста была в ярости. – Какое право вы имеете оскорблять незнакомых вам людей?

Ее голос грохотал, как водопад.

– Кем бы я ни был, вам будет довольно сложно установить это, пока вы находитесь на заднем сиденье.

– А вам, стало быть, комфортно унижать пассажиров, пока ведете машину? Это просто безумие.

– Так о вас не заботились? Примите мои соболезнования. Возможно, вам следовало найти себе лучшего покровителя. До того, как вы позволили

неподходящему человеку наградить вас ребенком.

Рахим не знал, чего ждать после таких слов. Селеста расплечется? А может быть, накинет ремень от брюк ему на шею. Рахим невольно ослабил узел на галстук. Однако реакция Селесты превзошла все его ожидания. Женщина выпрямилась, подняла подбородок. Рахим почувствовал стыд.

– Позвольте предположить, – наконец сказала она после продолжительной паузы. – Это своего рода игра для вас? Вы вмешиваетесь в жизнь незнакомых вам людей, оскорбляете, унижаете... Что потом? Вам нравится причинять боль? Унижение – ваша цель? Или же вы ожидаете каких-то действий? Ждете, что я выйду из себя, потребую, чтобы вы высадили меня на ближайшем перекрестке? Что вам это дает?

Позади них остался мост, Рахим все так же продолжал двигаться на запад. Единственное, чего ему хотелось, – поскорее сесть на самолет и вернуться в свою страну. На трон, к знакомым правилам, устоявшимся обычаям. Напряжение, наполнявшее каждую клетку его тела, грозило вырваться наружу, и последствия могут быть необратимы.

Прежде с ним никогда не происходило ничего подобного. Все началось с того самого мгновения, когда он впервые увидел эту женщину.

– Можете быть спокойны, – ядовито заверил ее Рахим. – Ни при каких обстоятельствах я не высажу вас на улице. Не сейчас.

– Вы настоящий джентльмен. Нет, правда.

Рахим рассмеялся. Все происходящее напоминало дикий спектакль. Он никак не мог оправиться от той фамильярности, с которой разговаривала с ним эта женщина. По всей видимости, он действительно неплохо прикидывался водителем. Селеста же не играла – она была той самой женщиной, которая разрушила жизнь его брата.

Но их препирательства забавляли его. Рахим уже давно не чувствовал себя настолько живым, свободным в проявлении эмоций. По всей видимости, он окончательно сошел с ума от горя и тоски.

– Мне хочется, чтобы мы оба понимали, кто вы.

Селеста подалась вперед, ее запах щекотал его ноздри. Ее аромат – коричневый сахар, мед и тропические цветы – будоражил его все больше. Он сжал руль двумя руками. Костяшки на пальцах побелели. Рахим перестал узнавать самого себя. Его снедал плотский голод невиданной силы. Он решительно устремил взгляд на дорогу. Он не станет поддаваться на ее провокации.

– Я прекрасно знаю, кто я.

Рахим помнил о своем происхождении и положении, когда вышел из частного самолета несколько часов назад, когда приехал в квартиру Омара, отпустил водителя, отправил охранников в здание. Они не должны были позволить Селесте уйти. Рахим желал собственноручно выдворить нахалку из дома, принадлежавшего его брату.

Да, он знал, кем был, лишь несколько часов назад. Рахим убеждал себя, что ничего не изменилось.

«И не изменится».

– Во-первых, вы – человек, который считает, что унижать женщину – это нормально.

Когда Селеста произнесла эти слова, Рахиму стало дурно. Он заверил себя, что это – раздражение. В его стране никто не имел права разговаривать с ним подобным образом. И сейчас его просто будоражила новизна ощущений.

– Поздравляю. Мама наверняка бы гордилась вами.

Рахим рассмеялся, но уже безрадостно.

– Дело в том, что моя мать умерла, когда мне не было и двенадцати.

– Тем лучше. Она не видит, в какое чудовище превратился ее сын.

Только несколько мгновений спустя Рахим понял, как глубоко она его ранила. Но Селеста еще не закончила.

- К тому же вы строите свои мерзкие предположения о людях, о которых совершенно ничего не знаете.

- Так, выходит, вы не содержанка? Что же, видимо, я ошибся. Так чем вы зарабатываете на жизнь?

- Вы грубый, невоспитанный человек. Это видно с первого взгляда. С первого слова. - Селеста рассмеялась. - Животные ведут себя благороднее.

- Аккуратнее со словами, - предупредил ее Рахим. У хамства были свои пределы. - Мужчины довольно трепетно относятся к своей чести.

- Мужчина ведет себя достойно, - огрызнулась она.

- Ну конечно, - фыркнул Рахим. - Вы будете осуждать меня? Женщина, которая...

- Беременна?

Ее голос был холодным как лед. Настолько ледяным, что Рахим позабыл о том, что она перебила его. Никто не позволял себе этого с того дня, как он взошел на трон вместо отца. К тому же на его памяти этого не делала ни одна женщина.

- Вот уж действительно скандал. Складывается впечатление, что беременность - это нечто противоестественное, хотя у каждого человека есть родители, подарившие ему жизнь.

- Кажется, я перепутал вас с кем-то, - пробормотал Рахим, сворачивая к взлетной полосе. Он был на грани. Энергия, бурлившая в его теле, грозила в самом скором времени перевернуть машину, если он не выберется наружу. - Знаете, я вдруг подумал, что вы женщина Омара аль-Бахри.

- На вашем месте, - вкрадчиво проговорила Селеста почти у самого его уха, - я бы очень аккуратно подбирала слова.

- Почему?

Рахим вдруг понял, что слишком сильно разогнал машину. Перед воротами ему пришлось значительно сбросить скорость. На взлетной полосе его уже ждали. Рахим был рад тому, что этот фарс скоро подойдет к концу. Все же он не умел лгать, притворяться для него было мукой.

- Вы же сказали, что он мертв? Это его ребенок?

- Да. Ну конечно.

Казалось, Селесте стало невыносимо скучно. Но Рахим не обманулся. Селеста была в ярости.

- Думаете, я падшая женщина? Поэтому задаете столько вопросов? Пытаетесь узнать, насколько я соответствую стереотипам - любовница богатого мужчины обязательно должна быть его содержанкой?

- Это так?

Селеста рассмеялась:

- Какое вам дело?

Но Рахиму достаточно было одного взгляда в зеркало, чтобы увидеть истинное положение вещей. Она нервничала, дрожала. Побелевшие руки обнимали живот под рубашкой. Селеста изо всех сил удерживалась от того, чтобы не заплакать.

Лучше бы она сделала это, лучше бы кричала на него. Он бы не чувствовал сейчас такую дурноту. Имел ли он право так жестоко обращаться с этой едва знакомой женщиной?

Рахим решил сейчас отбросить все размышления и переживания в сторону.

- Я просто стараюсь подобрать для вас верное определение. - Он припарковался позади самолета. - Прошу прощения, если вы находите это грубым.

- Ты с первого взгляда решил, что я шлюха, - безучастно ответила Селеста.

Вероятно, ей и раньше приходилось слышать подобные оскорбления.

- Но дело в том, что люди не могут отличить шлюху от девственницы.

- Ну, уж ты-то точно не можешь быть девственницей. - Рахим бросил красноречивый взгляд на ее живот. - Я знаю только об одном непорочном зачатии. Все прочие, как мне кажется, происходят по старинке. Хотя, возможно, причина твоей спешки - объявить о втором рождении Спасителя?

- Со сколькими женщинами ты спал? - вдруг спросила Селеста, которую, казалось, абсолютно не задел его сарказм.

Мужчина рассмеялся, чтобы скрыть смущение, вызванное ее вопросом.

- Хочешь быть следующей?

- Если ты спал хотя бы с одной женщиной и не женат, то ты лицемер.

- Я вдовец.

Нормальная женщина тотчас бы извинилась и принесла свои соболезнования, но он прекрасно понимал, что это определение никак не подходило Селесте Мак-Рей.

- И после жены ты не прикасался ни к одной женщине?

Им не следовало говорить о Тасним. Рахим злился на самого себя. Селеста безошибочно истолковала его молчание.

- О боже, - пробормотала она. - Ты действительно лицемер. Пожалуй, не тебе осуждать других. Хотя мне кажется, что ты принадлежишь к числу тех, кто вспоминает о добродетели только тогда, когда замечает недостатки в других, особенно в женщинах.

Снаружи было подозрительно тихо. Как же Рахим будет рад, когда все закончится! Его абсолютно выбило из колеи то, что в этой стране люди разговаривали с ним без должного уважения.

– Поразительно, меня отчитывает американка, которая всю свою жизнь прожила за счет слабых состоятельных мужчин! Слава богу, мы наконец-то приехали.

Он обернулся и увидел, как Селеста вздрогнула. Только сейчас она поняла, что машина остановилась.

Она озадаченно оглянулась, а затем впилась глазами в лицо Рахима:

– Что происходит? Где мы?

– Это аэропорт. – Рахим передразнил тон, которым она приказала ему прекратить разговаривать по телефону. – А это самолет, мой самолет.

Селеста побледнела. Руки снова легли на живот, словно она пыталась защитить своего нерожденного ребенка. Рахим невольно восхитился этому жесту.

– Кто ты?

Он подозревал, что она знала о нем немало. Тем не менее он испытал неопишуемое удовольствие, когда заметил, как задрожали ее губы, а глаза распахнулись от ужаса. Мужчина подался вперед, Селеста отпрянула.

– Меня зовут Рахим аль-Бахри. – Он почувствовал себя победителем. – И если ты носишь под сердцем ребенка моего брата – это мой наследник. Это значит, что теперь он и ты – моя забота.

Глава 3

Просторный кожаный салон машины словно давил на Селесту. Сердце учащенно забило. Ребенок снова зашевелился, она испытала очередной приступ паники.

Селеста погладила живот, попыталась собраться с мыслями.

Что могло произойти с ней дальше? Если ее ребенок – действительно наследник трона, Рахим не станет причинять ей вред. На самом деле она и мечтать не могла, что они с малышом могут так быстро оказаться в безопасности.

Мужчина, которому, как поняла Селеста, еще ни разу не приходилось никому прислуживать, вышел из машины и громко захлопнул за собой дверь. Снаружи тотчас же послышались его крики, похожие на рев дикого животного, – Рахим отдавал персоналу команды, перемежая их витиеватой бранью на арабском.

Селеста ничего не могла поделать – она продолжала сидеть на месте, покорно ожидая его приказаний. Она подняла глаза на спинку водительского кресла. Несмотря на волнение, она вновь и вновь убеждала себя в том, что находилась в безопасности. С ней не могло ничего произойти, потому что им нужен ее ребенок.

Тем не менее у нее еще теплилась надежда, что все происходящее – просто дурной сон. Омар жив, цел и невредим. Своей мягкой улыбкой он бы разогнал темноту, которая сгущалась вокруг нее. Сказал бы, что все произошедшее – дурной сон. Сон, который бы она пересказывала ему за ленивым поздним завтраком на их террасе с потрясающим видом на Нью-Йорк. Они бы смеялись над ее страхами.

Селеста была готова отдать все, только чтобы тогда Омар не садился в ту машину во Франции...

Дверь распахнулась. Перед ней стоял Рахим. Шейх. Король. Правитель, который вызывал у своих подданных уважение, благоговение и страх. Старший брат Омара, которого ему всегда ставили в пример. Тем не менее, сколько бы Омар ни старался, он не чувствовал себя достойным трона.

Селеста начала подозревать, что истинная причина того, что они с Омаром скрывались от его семьи, заключалось в том, что он чувствовал, что подвел семью. Особенно старшего брата, который, несмотря ни на что, по всей видимости, любил его. Селеста смогла понять это.

– В бумагах не было ни единого упоминания о твоей беременности. – Рахим сурово нахмурился. – Ничего. Ни единого намека.

– Угадай почему? – Селеста хотела вложить в свой голос как можно больше боли. Он должен был видеть это. – Угадай, от кого мы скрывали беременность?

– Вы оба – идиоты.

Селеста бросила на шейха недовольный взгляд, но не могла сдержать невольного вздоха восхищения. Солнечный свет причудливо окутывал фигуру Рахима. Он стал похож на небожителя. Как она могла принять его за водителя? Сила и власть следовали за ним густым шлейфом. Но все же сейчас, несмотря на солнце, гревшее его кожу, он был воплощением безжалостности.

Как глупо она попалась!

Мужчина смотрел на нее с задумчивой улыбкой. Его взгляд все еще блуждал по ее лицу, Селеста начала волноваться. Их немое общение все больше напоминало пытку.

– Думаю, сейчас тот самый момент, когда хороший водитель должен помочь пассажирке выйти из машины. – Его голос был обманчиво мягким. – Кстати, это произойдет независимо от ее желания.

– Мне кажется...

– Мне кажется, тебе пора выйти из машины.

Рахим галантно протянул Селесте руку, но эта вежливость не обманула ее ни на секунду. Это был приказ.

– Я не сяду в самолет, – сказала Селеста.

Она произнесла это как можно более четко и размеренно, словно ее безупречная дикция могла что-либо изменить. Как будто что-то могло помочь ей выбраться из непростой ситуации.

– Я не прошу тебя об этом.

Рахим больше не притворялся. Он стал олицетворением пугающей силы. Селеста не понимала, почему раньше он решил изображать перед ней угодливого водителя. С первого взгляда было понятно, что он никогда не притворялся. У него просто не было в этом нужды. Этот человек всегда получал то, что хотел.

Тем не менее она не собиралась ему уступать. По крайней мере, не так легко.

– Рахим, допускаю, что, возможно, ты не понял меня.

Селеста умышленно назвала его по имени, чтобы показать, что она не уважала его. Она тотчас же почувствовала его раздражение и волнение. Она окинула взглядом взлетную полосу. Вокруг машины стояли охранники.

Некоторое время казалось, что Рахим обдумывал ее слова. Она почувствовала себя животным, которое попало в капкан, и только он теперь решал ее участь. Это тревожило Селесту, но отступить она не собиралась.

– Я лучше умру, чем сяду в этот самолет.

Мужчина подался вперед, Селеста невольно прикрыла глаза. Все ее чувства обострились. Она не понимала, что происходит. Ей хотелось отстраниться от него, но она не могла дать слабину. Селеста подумала, что Рахим не сможет причинить ей вред, пока она носит под сердцем наследника трона. Но что будет после? Ей было жутко даже думать об этом.

– Пожалуйста, поверь, что если бы я мог, то легко бы устроил это. – Рахим говорил эти слова тихо и вкрадчиво.

– Какая прелесть. – Селеста была намерена лишить его возможности лицезреть ее страх и растерянность. – Обожаю угрозы.

Рахим улыбнулся:

– Если бы я предположил, что это случится, – он красноречиво опустил глаза на ее живот, – расправился бы с тобой еще несколько лет назад. Теперь же

единственное, что меня интересует в тебе, – ребенок. До тебя мне дела нет.

– Это ребенок Омара. И теперь, когда его не стало, я несу за него ответственность, а не ты.

– Здесь ты ошибаешься. – Рахим был неумолим. – Если ребенок моего брата...

– Конечно, это его ребенок! – бросила ему в лицо Селеста.

Только после Селеста поняла, что совершила ошибку. Если она хотела убраться подальше отсюда, не стоило говорить об этом Рахиму. Если бы ей удалось убедить его в том, что это был чужой ребенок, он мог бы отпустить ее.

– В таком случае, как я уже и говорил, ему суждено взойти на трон. – Рахим пожал плечами. – И твои желания не играют какой-либо важной роли, когда на кону стоит будущее моей страны и народа.

Рахиму не нужно было даже заканчивать свою мысль: его губы изогнулись в злобной усмешке. Селеста все еще не была готова уступить.

– Я отказываюсь идти с тобой куда бы то ни было.

– Селеста, выходи из машины, – приказал он. – Или я сам вытащу тебя отсюда. Сомневаюсь, что тебе это понравится.

– Да что ты. – Селеста усмехнулась. – С самого утра я подвергаю твое терпение самым изощренным пыткам, не так ли?

– Послушай. – Его голос стал хриплым, приятно ласкал ее слух. – Нет ничего, чего бы я не сделал ради своей страны. Ничего.

– Да ты герой. – Но в глубине души Селеста была по-настоящему взволнована тем, что он сказал. – Мне кажется, что правда гораздо более прозаична. Ты – дикарь, который не видит дальше собственного носа. Ты понимаешь последствия своих поступков?

– Мне кажется, что ты окончательно запуталась. – В голосе Рахима была угроза. Я не тот аль-Бахри, который прожил свою жизнь в лени и праздности. Я не Омар. Но мне, именно мне приходится устранять все последствия его поступков. Вычищать грязь, если тебе угодно.

Селеста хотела кричать, метать в него вещи. Вместо этого она лишь сжала ладони в кулаки.

– Значит, я – грязь?

– Что ты. – Рахим добродушно прихлопнул ладонью по сиденью рядом с ним. Селеста ни на минуту не обманулась. – Ты не грязь. Ты – отрава, поражающая все вокруг. К сожалению, я ничего не смог поделать с твоим влиянием на моего брата. Но даже не рассчитывай, что я позволю тебе разрушить новое поколение аль-Бахри. – Его безупречные губы сжались в нитку. – Я никак не могу притвориться, что тебя и ребенка не существует.

Селесте стало трудно дышать. Это уже слишком. Все, что сейчас происходило, вернуло ее воспоминаниями в Айову. Приемные родители подвергали ее тем же унижениям. Для них она была пустым местом.

Ярость во взгляде Рахима лишь подхлестнула ее. За свою жизнь Селеста сталкивалась с людьми похуже этого недовольного мужчины. Она не сдалась тогда, не уступит и сейчас.

– Если я так плоха, – она ядовито улыбнулась, – как ты можешь допустить, чтобы я находилась в твоих владениях? Ты понимаешь последствия?

– Очень скоро ты убедишься, что меня не так легко ввести в заблуждение.

Теперь он снова говорил вкрадчиво, его бархатистый голос будоражил ее воображение.

– Всю свою жизнь я занимался тем, что устранял последствия разного рода необдуманных поступков. Ты – еще одна проблема, которую мне надо решить.

– Странно, что ты отказываешься понимать, почему я не хочу идти за тобой. – Она пожала плечами. – Рахим, я не боюсь тебя.

Селеста лишь нервничала из-за того, что ожидает ее в будущем. Но это не имело ничего общего со страхом, который она невольно испытывала раньше. Она никакого объяснения не находила этому ощущению.

Глаза Рахима продолжали буравить ее лицо.

– Валяй, делай что хочешь – кричи, пинайся, брыкайся. Если угодно, обзывай меня последними словами. – Он лениво пожал широкими плечами. Горло Селесты свело судорогой. – Но что бы ты ни делала – это бесполезно. То, что принадлежит Омару, принадлежит семье Бахри. Бахри – это я. Я всегда делаю все, что в моих силах, чтобы защитить то, что мне принадлежит. Если необходимые меры включают твое похищение, Селеста, я готов пойти на это.

Не сводя с Селесты глаз, Рахим выпрямился, и она поняла, что обречена. Она не могла отделаться от дурного предчувствия.

– Селеста, я готов пойти на все. – Рахим скрестил руки на груди и теперь смотрел на нее сверху вниз.

Женщина продолжала молчать. Она отказалась от его руки и самостоятельно выбралась из машины. В данной ситуации от нее уже больше ничего не зависело. Селеста всегда оставалась реалисткой. Как бы Омар ни старался в течение десяти лет внушить ей то, что плохие времена для нее остались позади, она прекрасно понимала, что он заблуждается. Где-то в глубине души она чувствовала, что их счастье не будет долговечным.

Теперь Селеста стояла вытянувшись во весь рост перед этим ужасным человеком. Она сделала свой выбор – Селеста Мак-Рей останется девкой при богатом мужчине. «Отравой». В свое время ее пытались соблазнить множество мужчин, но была она только с Омаром.

Селеста подняла руку. Рахим внимательно следил за каждым ее движением. Она ловко расстегнула заколку и тряхнула головой. Пшеничная копна волос рассыпалась по ее плечам. Затем она выпрямилась и увидела хищный блеск в глазах мужчины.

Селеста подумала, что все мужчины, короли и нищие, похожи друг на друга.

– Как долго ты собираешься удерживать меня в качестве заложницы? – кротко поинтересовалась она.

– Селеста, ты прекрасно понимаешь, чем это закончится. – Глаза Рахима потемнели и теперь казались черными как ночь. Она почувствовала, как краснеет.

Она посмотрела на него со всей неприязнью, на которую была способна:

– Чтоб ты под землю провалился.

Рахим лишь покачал головой:

– Можешь обращаться к Богу с этими молитвами. Психологи говорят, что, если ты не можешь исправить ситуацию, следует изменить свое отношение к ней. В любом случае в твоём положении не стоит волноваться.

– Волноваться?!

Мужчина нахмурился:

– Послушай, ты должна ответственно относиться к беременности. Нельзя вредить ребенку – это твой долг. Хотя я сомневаюсь, что такое слово есть в твоём лексиконе.

– Ты считаешь, что, если женился на женщине по указке свыше, это наградило тебя добродетелью?

Рахим наклонился к самому её лицу и зло прошипел:

– Ты ничего не знаешь о моём первом браке. Ни-че-го.

– Я знаю, что ожидать подобного отношения от Омара было глупостью, – произнесла Селеста с яростью. – Можешь думать обо мне что угодно, но я была

единственным человеком, кого Омар действительно любил.

- Селеста.

Его тон теперь был предостерегающим.

Я не собираюсь и дальше слушать о том, каким безупречным был твой первый брак.

- Лучше поразмышляй над тем, каким будет мой второй.

Селеста распахнула глаза. Ее была нервная дрожь.

- И кто же счастливая невеста? - Ее голос слегка дрожал. - Мне бы хотелось лично принести ей свои соболезнования.

- Наследник трона не может появиться на свет вне брака. - Рахим испытывал мрачное удовлетворение от того, как побелело ее лицо. - Думаю, ты догадываешься об этом.

Селеста сделала шаг назад:

Я не выйду за тебя! Можешь даже не рассчитывать на то, что я сяду в этот самолет. Я не подпущу тебя к ребенку и уж точно не выйду за тебя замуж. Твои наследники - твоя проблема.

Рахим издевательски улыбнулся:

Я не делаю тебе предложение. - Его голос стал обманчиво мягким. - Я просто рассказал тебе, что будет дальше. Твое желание не играет никакой роли. Наш брак будет заключен независимо от того, хочешь ты этого или нет.

- Но ты не можешь заставить меня! - выпалила Селеста.

Ее была крупная дрожь, она ничего не могла поделать с этим состоянием. Рахим стоял рядом с ней с видом победителя.

– Селеста. – Взглядом он приковал ее к месту. Я король Бахры. Мне не нужно твое согласие. Я поступаю так, как считаю нужным. Делаю что угодно и когда угодно. Я – закон.

Глава 4

Двумя неделями позже шейх Рахим аль-Бахри, король Бахры связал себя брачными узами с Селестой Мак-Рей. Церемония прошла на восхитительной мраморной террасе с видом на море. Светило солнце, пели птицы.

Приглашенные на церемонию гости, все до единого подданные правителя, оказались слепы и глухи к мольбам счастливой невесты.

Я не хочу выходить замуж за этого человека, – говорила Селеста, пока Рахим вел ее сквозь толпу, открывая церемонию. – Он заставляет меня!

Селеста не ждала, что кто-то из толпы ринется ей на выручку, но люди оказались совершенно равнодушными. Никто не посмел поднять глаз на нее.

По случаю своей второй свадьбы Рахим был облачен в традиционные национальные одежды. Он выглядел великолепно, но Селеста старалась не обращать на него внимания.

– Они не знают английского языка, – как бы невзначай сказал он.

Селесте стало плохо. У нее кружилась голова. Все происходящее было похоже на дурной сон. Единственное, что приносило ей облегчение, – была рука Рахима, которая поддерживала ее.

Все же она не хотела выходить замуж за этого мужчину. Тем не менее чувствовать его присутствие было приятно.

– К тому же неужели ты думаешь, что если бы они понимали, что сейчас происходит, то вели ли себя по-другому? Если бы они знали, что ты та самая женщина, которая привела к гибели их любимого принца, тебя бы закидали

камнями.

– Тем не менее их не смущает то, что ты берешь в жены женщину, которая носит под сердцем чужого ребенка?

– Для них я – герой, который защищает честь семьи. – Рахим был спокоен. Селеста же медленно приходила во все большее отчаяние. – Из одного лишь чувства долга я вынужден связать себя священными узами брака с незнатной, необразованной, гулящей женщиной.

Рахиму хватило трех слов, чтобы описать всю ее жизнь. Он говорил спокойно, словно констатировал сухие факты. У нее во рту пересохло. Селеста была уверена, что дрожала. Ему хватило одного прикосновения, чтобы это ощущение прошло. Он взял ее за руку, но его хватка не была стальной. У Селесты сложилось впечатление, что он дразнит ее, словно она могла вырваться и убежать. Она прекрасно понимала, что не стоит проверять это предположение.

– Знаешь, мне ничего не стоит преодолеть перила и освободить тебя от этой тяжелой повинности. – Она слышала собственный голос словно издали. – Почему ты думаешь, что я этого не сделаю?

Они остановились перед невысоким старцем, который, как предполагала Селеста, объявит их мужем и женой. Перед ними расстилалось море, которое сулило вечность их браку. Глядя на морские просторы, женщина чувствовала себя как в клетке. Как тогда на самолете, который доставил их сюда две недели назад. Так же неуютно она чувствовала себя в комнатах, куда ее привели по приезде из аэропорта. Несмотря на то что к ее услугам были все современные удобства, ей было плохо.

– Прыгай. – Рахим безразлично пожал плечами. – Под нами пятьдесят метров пустоты, а затем острые скалы. Этот поступок станет ответом на молитвы многих. – Она бросила на него быстрый взгляд. Рахим улыбался. – Неужели ты думаешь, что я стану удерживать тебя? Просить передумать?

Рахим был уверен в том, что Селеста неспособна на это. Это было написано на его лице. Он был прав. Она слишком далеко зашла, чтобы отказываться от жизни теперь. И дело было не в ребенке. Селесте пришлось напомнить себе, что в жизни с ней происходили вещи и похуже. Но, бросив взгляд на мужчину,

державшего ее за руку, она подумала, что худшее только впереди.

Рахим ни разу не ударил ее. Этот человек не казался ей жестоким. По прошествии времени во дворце Селеста поняла, что и вовсе мало интересовала его. В конце концов, она могла оказаться в худшем месте. Остаться здесь ей не хотелось, но здесь она и ребенок были в безопасности. Селеста медленно подняла глаза на священнослужителя и наконец-то сложила оружие.

Церемония продолжилась. Все это время Селеста наблюдала за происходящим как бы со стороны. Это было похоже на дурной фильм, где беременная женщина покорно стояла подле мужчины, на устах которого была запечатлена довольная ухмылка. Она служила доказательством того, что все, что сейчас происходило, – исключительно его план. В течение всей церемонии Селеста не сказала ни одного слова. Никто не просил ее совершать каких-либо манипуляций. Священнослужитель лишь махнул сухой ладонью в ее сторону, Рахим ответил ему что-то на арабском.

Когда церемония подошла к концу, гости заметно оживились, как будто они собрались по радостному поводу. Как будто это была настоящая свадьба.

– Ненавижу тебя.

Рахим осклабился в улыбке. Селесту раздражало все – праздничные одежды, смех, солнечный свет. Теперь она по-настоящему была пленницей в этой стране, замке, во власти человека, которого презирала всей душой. Она старательно поддерживала огонек ненависти в своей душе.

– Всегда буду ненавидеть тебя.

– Это очень серьезные слова. – Рахим казался удивленным. – Мною давно подмечено, что большинству людей не хватает терпения, чтобы поддерживать в себе эмоции любого рода – будь то любовь или ненависть. – Он пожал плечами. – Самые яркие эмоции и страсти – самые короткие.

– Ты, стало быть, считаешь себя знатоком человеческих душ?

– Безусловно, мой опыт меркнет рядом с твоим. – Рахиму действительно хотелось оскорбить ее.

– Еще ни разу ты не был с женщиной, которая на самом деле хотела быть с тобой, – сказала она ему в ответ. – Откуда тебе знать, что такое страсть.

Рахим улыбнулся и взял ее за руку. Селеста попыталась отнять ее, но тщетно. Его улыбка стала шире.

– Кажется, ты забыла, что мне не пришлось выбирать. – Рахим почти шептал ей на ухо. – Когда я женился в первый раз, я исполнял долг перед своим народом. Думаешь, мне хотелось делать это еще раз?

– В таком случае тебе следовало оставить меня в Нью-Йорке.

– Нет. – Его голос был как сталь. – Этот ребенок не может быть рожден вне брака. Он – часть королевской семьи.

– Но Омар сказал, что все будет в порядке, – бросила ему в лицо Селеста. Тем временем помощники Рахима собрали богатых придворных и провожали их вниз по террасе. – Он сказал, что это единственный ребенок, которого он планировал передать тебе. И если бы ты хотел его, ты мог бы изменить закон. Ведь ты король.

– Конечно! – Рахим почти рычал, сильнее сжимая руку своей жены.

Селеста была ошеломлена. Отвращение, которое она испытывала каждый раз, когда к ней прикасался кто-то чужой, сейчас отступило.

– Такое мог сказать только мой брат. – Рахим злился. – Зачем придерживаться традиций, которые появились за несколько тысячелетий до него? Все можно изменить по щелчку пальцев. Почему я не удивлен...

Селеста открыла рот, чтобы заступиться за Омара. Рахим взглядом заставил ее замолчать. Затем он снова потащил ее за собой? Теперь он вел ее обратно через анфиладу восхитительных залов, из которых состоял дворец, в комнаты, где ее поселили по приезду. Селеста была рада тому, что, по всей видимости, они

больше не станут продолжать этот разговор. Она чувствовала себя сбитой с толку.

Возможно, причиной этого была их свадьба, которая, как он и предсказывал, состоялась. Или же потому, что Рахим то и дело прикасался к ней. Каждый раз, когда он склонялся над Селестой, брал за руку, она чувствовала его всем телом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tn.knigapoisk.com/ru/keytlin-kryus/noch-reshaet-vse-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)